

Взлет и падение ресурсного подхода: смена парадигмы стратегического управления

The Rise and Fall of the Resource Approach: Shifting the Strategic Management Paradigm

Кузнецова А.Г.

Студент, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы колледж по подготовке социальных работников департамента труда и социальной защиты населения города Москвы

e-mail: sdcloud@mail.ru

Kuznetsova A.G.

Student, State budgetary educational institution of the city of Moscow for the training of medical workers of the Department of Labor and Social Protection of the city of Moscow

e-mail: sdcloud@mail.ru

Аннотация

Статья представляет собой обзор литературы и исследует, является ли представление, основанное на ресурсах, с недавно появившимися расширениями, включая перспективу динамических возможностей и представление, основанное на знаниях, новой теорией фирмы или дополнением к существующим теориям. Методологически автор опирается на теорию научных революций Томаса Куна (1962), которая внесла значительный вклад в философию науки и включает в себя такие элементы, как концепция парадигмы, нормальная наука, научные революции и несоизмеримость парадигм. На основе системы взглядов Куна в данной статье анализируются новые парадигмы в литературе по стратегическому управлению. Полученные результаты свидетельствуют о том, что стратегическое управление является многопарадигмальной дисциплиной. Критический анализ показывает, что ресурсный подход является новой парадигмой стратегического управления, хотя и не доминирующей. Статья будет интересна студентам и аспирантам, а также исследователям в области менеджмента, особенно сосредоточенным на стратегическом управлении и теории фирмы.

Ключевые слова: представление, основанное на ресурсах, представление, основанное на знаниях, перспектива динамических возможностей, парадигма, экономическая история.

Abstract

The article is a literature review and explores whether the resource-based view, with newly emerging extensions, including the dynamic opportunity perspective and knowledge-based view, is a new theory of the firm or an addition to existing theories. Methodologically, the author relies on the theory of scientific revolutions by Thomas Kuhn (1962), which made a significant contribution to the philosophy of science and includes such elements as the concept of a paradigm, normal science, scientific revolutions and the incommensurability of paradigms. Based on Kuhn's belief system, this article analyzes new paradigms in the strategic management literature. The results obtained indicate that strategic management is a multi-paradigm discipline. Critical analysis shows that the resource-based approach is a new paradigm of strategic management, although not dominant. The article will be of interest to undergraduate and graduate students, as well as researchers in the field of management, especially those focused on strategic management and the theory of the firm.

Keywords: resource-based view; knowledge-based presentation; perspective of dynamic possibilities; paradigm; economic history.

Стратегический менеджмент в течение определенного периода времени искал новую парадигму [57]. Стратегический менеджмент не является монопарадигмальной дисциплиной. Минцберг и др. [43] выделили десять школ в рамках исследований стратегического управления: школы проектирования, планирования, позиционирования, предпринимательства, обучения, конфигурации, культуры, власти, окружающей среды и познания. Согласно Mintzberg et al. [43], ресурсно-ориентированный взгляд представляет собой комплексную теорию культурных и учебных школ. Среди ученых есть сомнения в том, что в стратегическом управлении необходим объединяющий парадигм, поскольку эта область является междисциплинарной с рядом несоизмеримых подходов [3]. Если такая объединяющая парадигма должна появиться, она появится эволюционным, а не революционным путем [57].

Кун [36] предположил, что период нормальной науки длится несколько десятилетий. В течение этого периода ученые используют текущую парадигму для анализа данных, объяснения явлений с использованием теорий этой парадигмы, ученые улучшают парадигму и при необходимости делают ее более сложной. В конце концов, возникает новая парадигма, если старая часто не объясняет факты и события [1]. В стратегическом управлении экологическая парадигма доминировала в 1970-х и начале 1980-х годов. Защитники окружающей среды утверждали, что внешние факторы, такие как производственные и рыночные условия [51], определяют конкурентное положение фирмы. Акцент дебатов за последние тридцать лет изменился с экологической точки зрения на ресурсную точку зрения фирмы, предложенную Румельтом [55], Вернерфельтом [66]. Представление, основанное на ресурсах, постулирует, что источником конкурентного преимущества являются ресурсы фирмы. Те фирмы, которые владеют или имеют доступ к ценным, редким и плохо заменяемым и имитируемым ресурсам и возможностям, достигают и сохраняют конкурентные преимущества [7]. Кроме того, перспектива, основанная на ресурсах, была расширена представлением, основанным на знаниях, перспективой динамических возможностей и реляционным представлением. Эти новые теории появились в ответ на критику ресурсного подхода, когда он не смог полностью прояснить конкурентные преимущества фирм в определенных ситуациях. Как отметил Поппер [47], «теории-это сети, брошенные для того, чтобы поймать то, что мы называем “миром”»: рационализировать, объяснить и овладеть им. Мы стремимся сделать сетку все тоньше и тоньше». Чтобы улучшить наши знания о стратегическом управлении, важно объединить дебаты между учеными, основанными на ресурсах [7; 55; 66], сторонниками взглядов, основанных на знаниях [18; 28], и исследователями динамических возможностей [21; 64]. Эти три теоретических подхода являются частью теории, основанной на ресурсах [4]. Петераф [48] отметил, что ресурсно-ориентированный взгляд имеет потенциал в качестве парадигмы стратегического управления. Мир и Уотсон [40] утверждали, что ресурсная точка зрения имеет шансы стать новой теорией фирмы. Исследовательский вопрос, на который призвана ответить статья, заключается в следующем: является ли ресурсно-ориентированный взгляд новой парадигмой стратегического управления или дополнением к существующим теориям? Отвечая на этот исследовательский вопрос, эта статья внесет вклад в наше понимание философских основ стратегического управления [5]. Теоретической основой этой статьи является основополагающая работа Томаса Куна «Структура научных революций» [37]. Обсуждение парадигм и комментариев – устойчивость парадигм – одно из ключевых положений теории Куна.

Теоретической основой для анализа последних изменений парадигмы стратегического управления является работа Томаса Куна «Структура научных революций», впервые появившаяся в 1962 г. Философия Куна заменила идею научно-производящего алгоритма. Взгляды Куна на философию науки несколько отличались от взглядов его современников – «взаимного доверия» Поланьи и «операционализма» Бриджмена [26]. Кун также подверг критике высказывание Поппера [50] о вечной революции в науке. Кун [37] предположил, что в большинстве случаев научная мысль имеет эволюционное развитие. Он называет этот процесс «нормальной наукой». Кун [37] определяет нормальную науку как «исследование, прочно основанное на одном или нескольких прошлых научных достижениях, достижениях,

которые определенное научное сообщество признает в течение некоторого времени как основу для своей дальнейшей практики». Время от времени ученые выдвигают революционные идеи, которые меняют сознание других ученых в этой дисциплине и меняют ход нормальной науки. В естественных науках, например, такие революции связаны с открытиями Коперника, Эйнштейна и Дарвина.

Парадигма играет центральную роль в рамках Куна. Кун [37] определяет парадигму как «всю совокупность убеждений, ценностей и методов, разделяемых членами данного сообщества». Кун [37] утверждал, что парадигма состоит из двух элементов. Во-первых, существует строительный блок, состоящий из ряда верований, которые, как правило, признаются современными учеными. Во-вторых, существует целый ряд исследовательских вопросов, на которые можно ответить с помощью парадигм. Научная работа – это «решение головоломок». Парадигма часто подсказывает ученым, какие проблемы следует игнорировать. Кун [37] утверждал, что парадигмы дают исследователям необходимые знания о том, как проводить исследования, предоставляют теории и методы, а также показывают направление научных исследований. В своей работе Кун [37] размышлял о том, является ли новая парадигма объективно лучше, чем старая. Ответ – нет. Парадигмы нельзя сравнивать таким образом. Теория предполагает, что ученые в рамках разных парадигм живут в разных мирах.

Общая поддержка парадигмы научным сообществом в данной дисциплине является одной из особенностей парадигмы. Однако в некоторых дисциплинах, особенно в социальных науках, где различные школы могут интерпретировать явления по-своему, практически невозможно объединить все исследовательское сообщество под знаменем единой парадигмы. Такие дисциплины являются многопарадигмальными [25]. Кун, однако, считал, что большинство областей социальных наук (за исключением экономики) находятся в допарадигмальном состоянии, поскольку они не разделяют единой парадигмы. Кун [37] утверждал, что у экономистов есть общая точка зрения на то, что такое экономика. Еще одной особенностью этой парадигмы является то, что она основана на предыдущих исследованиях.

Кун работал с концепцией парадигмы на протяжении всей своей жизни. В послесловии к своей книге «Размышления о парадигмах» [38] Кун объясняет свою позицию в отношении парадигм. Кун согласился с тем, что он слишком широко использовал термин «парадигма». Он предложил разделить термин «парадигма» на два подмножества: Одно значение парадигмы является глобальным, охватывающим все общие обязательства научной группы; другое выделяет особенно важный вид обязательств и, таким образом, является подмножеством первого [38]. Кун назвал эти подмножества дисциплинарной моделью и примерами. Дисциплинарная матрица включает в себя следующие строительные блоки: уравнения или символические обобщения, инструменты, метафизические предположения, область исследования и примеры [27]. «Примеры» – это второе значение парадигмы, и они являются примерами решения реальных проблем. Современные ученые определяют парадигму как ключевые точки зрения, которые направляют исследования [19]. Дензин и Линкольн [19] подчеркивают, что существуют также важные различия между парадигмами и перспективами. Несмотря на то, что у них много общего, перспективы не так укреплены и интегрированы, как парадигмы.

Томас Кун и Пол Фейерабенд независимо ввели термин «несоизмеримость» в своих публикациях в 1962 г. [23; 36]. несоизмеримость определяется, как «отношение несопоставимости или ограниченной сопоставимости, которое предполагается получить между некоторыми парами последовательных или конкурирующих научных теорий» [56]. Можно ли сравнивать парадигмы? Согласно Фейерабенду [24], теории нельзя сравнивать из-за семантических различий. Кун [37] предположил, что две конкурирующие парадигмы обычно несоизмеримы; они не могут быть объективно сопоставлены в общем масштабе. Это считается очень спорным в его теории. По мнению Куна, несоизмеримость парадигм возникает как по семантическим, так и по несемантическим причинам. Первое различие связано с методологическими различиями. Второе различие возникает на семантическом уровне, когда из-за новых понятий возникают различные определения. Кун утверждал, что несоизмеримость возникает потому, что научные концепции не могут быть поняты без полного знания теории, к которой

они принадлежат. Третье отличие объясняется теорией-зависимостью исследования. Кун считал, что все данные зависят от теорий. Это идеальная ситуация, когда данные независимы от предыдущего объема знаний, что вряд ли достижимо в реальном мире. Есть две причины для теории – зависимость данных. Во-первых, все исследователи рассматривают научные проблемы через призму парадигмы и профессиональной подготовки. Во-вторых, эксперименты и отчеты о наблюдениях содержат информацию и утверждения, на которые влияет теория [46]. В более поздних публикациях Кун [38] предположил, что парадигмы несоизмеримы из-за различий в таксономических схемах. Когда парадигмы меняются, меняются таксономические классификации. Трудно сравнивать две теории из-за новой терминологии и критериев классификации. Губа и Линкольн [30] осторожно пришли к выводу, что некоторые парадигмы соизмеримы друг с другом.

Есть два пути научного развития: нормальный и революционный. Обычно наука развивается в линейном режиме. Кун [37] связывает нормальную науку со зданием, в которое ученые добавляют кирпичи сверху. Камни, которые отличаются от других кирпичей и не подходят для стены называются «аномалиями». Жизненный цикл одной парадигмы длится несколько десятилетий. На начальном этапе новая парадигма имеет несколько адаптаций. Постепенно парадигма тестируется в отношении различных научных проблем; она уточняется и становится более сложной. Даже успешные парадигмы не всегда способны ответить на все вопросы или соответствовать всем исследовательским ситуациям. Таким образом, незначительные изменения в парадигме необходимы, когда исследователи сталкиваются с аномалиями, которые необъяснимы в рамках базовой парадигмы. Кун [37] подчеркивает, что такие корректировки и улучшения не должны существенно отклоняться от основного курса парадигмы. Наконец, парадигма принимается научным сообществом. Позже Коэн [14] выделил четыре фазы революции: первая – «интеллектуальная революция», когда радикальная идея решения проблем приводит к формулированию новой исследовательской программы. Следующий этап – лояльность к исследовательской программе. Кроме того, идеи широко распространяются в публикациях. И, наконец, устойчивые поля переключаются на новую исследовательскую программу.

Научная революция связана с совершенно новой техникой строительства. В рамках научных революций Куна существует пять характеристик [35]. Во-первых, новая теория, являющаяся продуктом новой научной идеи, объясняет основные проблемы в этой области лучше, чем существующая парадигма. Во-вторых, смена парадигмы происходит в результате появления новой парадигмы. В-третьих, старая и новая парадигмы отличаются, по крайней мере, одной ключевой позицией, и они логически несовместимы. В-четвертых, с изменением парадигмы научная революция порождает новые исследовательские вопросы и новые способы решения головоломок. В-пятых, после научной революции нормальная наука теряет свой обычный путь и переходит на новый путь. Научные революции приносят как убытки, так и выгоды. Часто бывает так, что новая парадигма не может решить загадки, которые могла бы объяснить старая парадигма.

Концепция Куна изменила область философии науки и оказала большое влияние на дальнейшие исследования в этой области. Однако взгляды Куна подвергались критике, по крайней мере, с двух разных позиций. Во-первых, оппонент Куна Карл Поппер отрицал актуальность и существование нормальной науки. Поппер предположил, что если идея Куна о нормальной науке верна, ученые не могут проверить когнитивные элементы матрицы дисциплины, они могут только предполагать их [27]. Поппер считал, что только постоянные революции в науке приносят творческие идеи, которые помогают решать проблемы. Во-вторых, концепция нормальной науки Куна делает научную работу обычной и рутинной. Также трудно согласиться со сравнением Куном нормальной науки с решением головоломок. Результаты научных открытий не известны заранее, однако результаты головоломки уже известны, по крайней мере, ее автору.

Ресурсы в широком смысле определяются как совокупность активов, возможностей, организационных процессов, характеристик фирмы, информации и знаний, находящихся под

контролем фирмы, позволяющих фирме разрабатывать и реализовывать стратегии, направленные на повышение ее эффективности [9]. С середины 1980-х годов RBV фирмы широко рассматривается как важная теория стратегического управления. Эта перспектива использовалась для изучения различных явлений. Ключевые вопросы, связанные с РБВ, в свою очередь, обсуждаются ниже.

Стратегический менеджмент в течение определенного периода времени искал новую парадигму [57]. Ресурсный взгляд на фирму стал важной теорией стратегического управления в середине 1980-х годов. Фундаментальную основу ресурсно-ориентированного взгляда можно проследить до анализа земельной ренты Дэвидом Рикардо [47]. Он рассмотрел влияние в основном неэластичных ресурсов (таких, как земля) на арендную плату фирмы. Следующее крупное событие произошло, когда Эдит Пенроуз [54] расширил понятие ресурсов и предложил рассматривать фирму как совокупность ресурсов. Фирма – «это больше, чем административная единица; это также совокупность производственных ресурсов, распоряжение которыми между различными видами использования и с течением времени определяется административным решением» [54]. Таким образом, фирмы неоднородны с точки зрения ресурсов. Отличительная перспектива компетенций [6; 39] обеспечила следующий вклад в представление, основанное на ресурсах. Отличительная компетенция – это действие, которое фирма может выполнять лучше, чем конкуренты, и которое позволяет достичь более высокой эффективности и результативности по сравнению с конкурентами [10; 11; 33]. Таким образом, ученые, изучающие различные компетенции, признали, что источники конкурентного преимущества являются внутренними в фирме. Отличительные и превосходные компетенции в функциональных областях (менеджмент, маркетинг, проектирование производства и др.) положительно связаны с производительностью [33]. Хитт и Айрленд [32] определили пятьдесят пять отличительных признаков компетентности в функциональных областях фирмы. Четвертая теория, на которой основывается ресурсно-ориентированный взгляд – это изучение антимонопольных допущений в экономике [10]. Идея ресурсно-ориентированного взгляда на фирму получила дальнейшее развитие в работах [7; 55; 66]. Ресурсно-ориентированная точка зрения утверждает, что источники устойчивого конкурентного преимущества фирмы находятся внутри фирмы, а именно, что предприятия обладают уникальными и ценными ресурсами и возможностями, которые являются редкими, трудно имитируемыми, несовершенными заменяемыми и мобильными, и могут достигать и сохранять конкурентное преимущество [8; 15; 20; 60; 64]. Мотивы, основанные на ресурсах, часто имеют решающее значение для принятия фирмой решений о вступлении в отношения сотрудничества.

В предыдущих исследованиях были предложены различные классификации ресурсов. Проводится различие между материальными и нематериальными ресурсами [66]. Он был дифференцирован между источниками и возможностями. Утверждалось, что стратегические возможности, а не ресурсы позволяют фирмам развивать лучшие бизнес-структуры, способствующие конкурентным преимуществам. Однако Барни и Кларк [10] отметили, что такая дифференциация мало что добавила к сущности RBV. Барни [9] утверждает, что существует четыре категории ресурсов, относящихся к финансовому капиталу, физическим ресурсам, человеческому капиталу и организационным активам. Проводится различие между финансовыми, физическими, управленческими, людскими, организационными и технологическими ресурсами. Аналогичная классификация последней предложена Доллингером [20]. Он также назвал шесть групп ресурсов, но заменил управленческий капитал репутационным капиталом. Возможности управления включают в себя возможности управления производством, ориентированные на производство проектирования, эффективность управления маркетингом, возможности управления человеческими ресурсами, возможности управления информацией и общие возможности управления.

Некоторые исследователи классифицируют ресурсы, связанные с барьерами для подражания [42]. Они утверждают, что ресурсы сгруппированы в категории ресурсов, основанных на свойствах и знаниях. Ресурсы, основанные на собственности, защищены от имитации правами собственности, такими как патенты и контракты. Эти ресурсы включают финансовый,

человеческий и физический капитал. Ресурсы, основанные на знаниях, включают нематериальные навыки и знания. Скрытность этих ресурсов является препятствием для конкурентов фирмы, чтобы дублировать эти активы. Утверждалось, что ресурсы, основанные на собственности, более ценны в установившейся и предсказуемой среде, в то время как ресурсы, основанные на знаниях, способствуют конкурентному преимуществу фирмы в непредсказуемых и изменяющихся условиях [42].

Теория RBV постулирует, что фирма – это совокупность ресурсов и возможностей. Сочетание набора разнородных ресурсов и возможностей эффективным образом может привести к созданию стоимости [66], и эти ресурсы могут быть использованы для обеспечения конкурентного преимущества [8]. В соответствии с Peteraf [48], для получения конкурентного преимущества необходимы четыре ресурсных условия. Они связаны с неоднородностью, несовершенной мобильностью, ограничениями конкуренции *ex post* и *ex ante*. Барни [8] утверждал, что фирмы достигают и сохраняют конкурентные преимущества, если у них есть специальные ресурсы, которые имеют следующие фундаментальные атрибуты: ценные, т.е. полезные для производства товаров и услуг, пользующихся спросом на рынке; редкие, означающие ограниченную доступность таких или аналогичных ресурсов и возможностей у конкурентов; несовершенным имитируемые, подразумевающие, что воспроизводить ресурсы трудно или дорого; несовершенным заменяемые, т.е. другие ресурсы не могут быть подходящими или дорогостоящими для создания продукта, пользующегося спросом; и совершенно мобильны, что означает, что ресурсы не могут быть перемещены физически, или перемещение повлечет за собой высокие транзакционные и трансфертные издержки. Концепция ценности имеет важное значение для представления фирмы о ресурсах [52]. Существует три аспекта стоимости, относящиеся к 1) воспринимаемой потребительской стоимости; 2) общей денежной стоимости; и 3) меновой стоимости.

Винтер [67] утверждал, что формулы для определения устойчивого конкурентного преимущества являются слишком общими. Конкурентное преимущество определяется как особое положение в отрасли или на рынке, которого фирма достигает благодаря своим действиям, и лишь немногие конкуренты способны выполнять аналогичные действия [9]. Барни [8] утверждал, что сочетание ценных и редких ресурсов и навыков может быть источником конкурентного преимущества, которое может способствовать повышению эффективности работы фирмы. Этот вид показан на рис. Таким образом, сочетание ценных, редких, неподражаемых и неустойчивых активов может способствовать устойчивому конкурентному преимуществу и обеспечивать устойчивую превосходящую производительность фирмы.

Связь между характеристиками ресурсов, конкурентным преимуществом и эффективностью фирмы (адаптировано из Ньюберта [44]).

Причинно-следственная двусмысленность помогает защитить конкурентное преимущество фирмы, препятствуя повторному подражанию со стороны конкурентов. Молчаливость, сложность и специфичность ресурсов и навыков могут усилить причинную неоднозначность. Молчаливость [49] указывает на то, что ряд навыков не является точно кодифицируемым и часто неявным. Сложность относится к разнообразию ресурсов, навыков и отношений, которыми управляет фирма, что затрудняет их имитацию как целостности и перемещение.

Знание – это философский феномен, который изучался в различных дисциплинах, начиная с древних времен (например, Платон). Знание можно определить, как «обоснованную истинную веру» [45]. С психологической точки зрения, различные виды ментальных материалов используются людьми при принятии решений. Ментальные материалы обычно определяются, как «опыт, организованный в довольно четко определенные паттерны» [1]. Эти ментальные материалы делятся на молчаливые чувства, навыки, бессознательные тенденции, семантическое понимание и эпизодические воспоминания [63]. Неявное знание [49] – это характеристика знания, лежащая в основе одной из самых популярных классификаций знания – неявно-явной дихотомии [16].

Представление, основанное на знаниях (KBV), коренится в представлении фирмы, основанном на ресурсах [18; 29].

В настоящее время он также распространился и на другие области, особенно на повторный поиск информационных систем [4]. В настоящее время КБВ рассматривается как отдельная перспектива и формирует ресурсоснованная теория вместе с перспективой динамических возможностей и реляционным представлением [4]. Важность рассмотрения представления, основанного на знаниях, в качестве отдельного представления объясняется особым статусом активов знаний. Считается, что основным производительным ресурсом фирмы являются ее знания [28; 59]. Грант и Баден-Фуллер [29] утверждали, что формирующийся взгляд на фирму, основанный на знаниях, открывает новые горизонты для исследований в области управления. Получение знаний является одной из важных целей и результатов деятельности фирмы. Утверждается, что знания являются основным производственным ресурсом фирмы [28]. Взгляд, основанный на знаниях, особенно популярен в исследованиях межфирменного сотрудничества [12; 62]. Хэмел [31] определил сотрудничество, как «гонку за знаниями» [с. 85]. В том же духе Чайлд и др. [13] утверждают, что организационное обучение во всех его аспектах является движущей силой в отношениях сотрудничества. Тем не менее, как отметили Эйзенхардт и Шунховен [22], процесс обучения на основе межфирменного сотрудничества не всегда проходит гладко, и хотя альянсы дают фирмам возможность учиться, значительные исследования показывают, что получение ресурсов от сотрудничества может быть длительным и дорогостоящим.

Еще одним важным расширением представления, основанного на ресурсах, является перспектива динамических возможностей [64]. Представление о динамических возможностях появилось в ответ на критику RBV за жесткость и неспособность объяснить разницу в производительности фирм с аналогичной ресурсной базой. Представление, основанное на ресурсах, также подвергалось критике за неспособность объяснить, почему владение определенными специфическими ресурсами приводит к конкурентному преимуществу [52]. Критики ресурсного подхода указывали на его статический характер. Наблюдения также показывают, что в динамичных условиях некоторые фирмы лучше способны получать экономическую ренту, чем другие [64]. Динамические возможности определяются, как «процессы фирмы, которые используют ресурсы – в частности, процессы интеграции, перенастройки, получения и высвобождения ресурсов – для соответствия и даже создания изменений на рынке. Таким образом, динамические возможности – это организационные и стратегические процедуры, с помощью которых фирмы достигают новых конфигураций ресурсов по мере того, как рынки возникают, сталкиваются, разделяются, развиваются и умирают» [21]. Существует три основные группы динамических способностей: адаптивная способность, инновационная способность и способность к поглощению [65]. Что касается исследований в рамках сотрудничества, то объединение, т.е. способность получать новые ресурсы от других фирм, названа одной из ключевых динамических возможностей [61]. Другие динамические возможности фирм включают процедуры создания знаний и принятия стратегических решений [21].

Кун [38] выделил некоторые характеристики для оценки научных теорий. Это точность, широкий охват, простота, плодотворность и последовательность. Макмаллин [41] классифицировал достоинства хорошей теории на внутренние достоинства (простота и внутренняя согласованность), контекстуальность (внешняя согласованность, созвучие) и диахроничность (плодовитость, постоянство и долговечность). Кроме того, он предположил, что теория должна обладать объяснительной силой и эмпирическим соответствием. Холмстром и Тироль [34] утверждал, что хорошая теория фирмы должна отвечать на два важных вопроса: (1) почему фирмы существуют и (2) что влияет на масштаб и масштабы фирм.

Кун [38] постулирует, что новая парадигма всегда основана на предыдущих исследованиях, но, по крайней мере, один постулат в новой парадигме отличается от предыдущих. Коннер [18] сравнил точку зрения, основанную на ресурсах, с пятью школами промышленной экономики: неоклассической теорией совершенной конкуренции, промышленной организацией типа Бейна, шумпетерианской и чикагской школами и экономикой транзакционных издержек. Она пришла к выводу, что RBV имеет общие аспекты с каждой из этих теорий и в то же время принципиально отличается от своих предшественников. Таким образом, удовле-

творятся одна из предпосылок для того, чтобы ресурсное представление рассматривалось в качестве парадигмы в рамках кунианской концепции. Однако не все члены научного сообщества согласны с тем, что RBV – это новая теория фирмы. Тис с коллегами [64] отметили, что ресурсная перспектива является комплиментом теории промышленной организации.

Кун считал изменения и улучшения в развитии парадигм неизбежными, но он подчеркнул, что изменения не должны быть значительными и отклоняться далеко от основной парадигмы. RBV фирмы также стал более сложным и способным лучше объяснить конкурентные преимущества и получение экономической ренты после появления теории динамических возможностей и взгляда, основанного на знаниях. Как уже было сказано, стратегическое управление нуждается в новой парадигме [57]. В этой дисциплине пока нет доминирующей парадигмы. Парадигма, основанная на ресурсах, определенно отодвинула парадигму промышленной организации с ее ведущей позиции в исследованиях стратегического управления. RBV с его расширениями имеет все шансы стать устоявшейся парадигмой.

Кун писал, что одним из признаков парадигмы является наличие в учебниках теорий, относящихся к этой парадигме. На самом деле ресурсный подход широко представлен в учебниках по стратегии (например, [9; 20; 28]). Существует множество статей и диссертаций, основанных на представлении, основанном на ресурсах. Однако исследование RBV еще не созрело, и оно все еще отсутствует в отношении эмпирических исследований [65]. В то же время для теории, находящейся на ранних стадиях развития, отсутствие эмпирического соответствия вполне приемлемо. Тем не менее на более поздних этапах развития теории такая непоследовательность может быть основой для аномалий [41]. В период смены парадигмы между сторонниками старой и новой парадигм идут жаркие дебаты. Ресурсно-ориентированный взгляд критикуется за то, что он недостаточно развит как теория стратегического управления [52; 53]. Однако другие ученые защищают RBV как новую теорию фирмы [8; 17].

Точка зрения, основанная на ресурсах, в значительной степени основана на предыдущих исследованиях, особенно на работе Э. Пенроуза [47]. Анализируя ресурсный взгляд через призму характеристик научных революций в рамках Куна, можно сделать следующий вывод. Во-первых, ресурсная теория с представлением, основанным на знаниях, и перспективой динамических возможностей предлагает некоторые лучшие объяснения конкурентных преимуществ и экономической ренты, чем теории промышленной организации. Во-вторых, использование ресурсной теории с расширениями чрезвычайно популярно в литературе по стратегическому управлению. Однако более старые теории организации промышленности также используются в недавних исследованиях. Другими словами, нет никаких признаков того, что ресурсная и основанная на знаниях точка зрения и перспектива динамических возможностей полностью заменили старые парадигмы. Что касается совместимости ресурсной теории и более старых парадигм, то это требование удовлетворяется: ресурсная точка зрения, по крайней мере, на один пункт отличается от теорий промышленной организации [17]. Таким образом, перспектива, основанная на ресурсах, с новыми расширениями – взглядом на динамические возможности и взглядом, основанным на знаниях, – является новой теорией фирмы. Однако она не может претендовать на то, чтобы быть единой теорией стратегического управления, которая является многопарадигмальной областью. Похоже, что научные изменения в стратегическом управлении произошли эволюционным путем.

В статье подробно рассматривается представление, основанное на ресурсах, перспектива динамических возможностей и представление, основанное на знаниях. В статье ставится первая задача: исследовать, является ли ресурсная теория фирмы новой парадигмой стратегического управления. Для того чтобы понять, является ли теория, основанная на ресурсах, новой теорией или расширением существующих парадигм, была применена куновская структура научных революций. Томас Кун разработал важные концепции в философии науки: концепцию парадигмы, нормальную науку и научные революции, а также несоизмеримость парадигм. Дисциплина философии науки изменилась после публикации книги Куна.

Между сторонниками теории, основанной на ресурсах, и их соперниками все еще ведутся споры о том, является ли эта теория чем-то новым. В заключение можно сказать, что ресурсно-ориентированный подход с его взаимодополняемостью – подход, основанный на знаниях, и подход, основанный на динамических возможностях, является одной из доминирующих парадигм в дисциплине в настоящее время; однако он еще не созрел. Теория, основанная на ресурсах, возникла в эволюционном режиме. Это может быть названа новая парадигма стратегического управления, но не единственная в данной области. Появление теории, основанной на ресурсах, изменило обычный образ науки. Появилось большое количество публикаций в литературе по стратегическому менеджменту, основанных на этой теоретической базе.

Литература

1. *Иванова С.П.* Неформальная экономика: статистический анализ в европейских странах / А.И. Мясоедов, С.П. Иванова // Экономика. Информатика. – 2020. – Т. 47. – № 1. – С. 23-30. DOI:10.18413/2687-0932-2020-47-1-23-30
2. *Иванова С.П.* Проблемы деинституционализации традиционных атрибутов и гендерных стереотипов / А.И. Мясоедов, С.П. Иванова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-2. – С. 313-316.
3. *Мясоедов А.И.* Донорское поведение "третьего сектора": под управлением сострадания / А.И. Мясоедов // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2020. – Т. 6. – № 2. С. 50-62. DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-2-0-5
4. *Мясоедов А.И.* Интеллектуальный капитал в свете креативности и конкурентоспособности: обзор нематериальных активов организаций на примере Украины / А.И. Мясоедов // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 57-68.
5. *Мясоедов А.И.* Исследование факторов, препятствующих развитию управления персоналом на предприятиях (на примере Украины) / А.И. Мясоедов // Экономика и управление инновациями — 2020. — № 2 (12). — С. 83-89
6. *Мясоедов А.И.* Концептуальные основы сущности и содержания понятия «управление персоналом» / А.И. Мясоедов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 1 (41). – С. 93-99.
7. *Мясоедов А.И.* Корпоративное волонтерство в социальной миссии крупных предприятий // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2021. – Т. 7. – № 1. – С. 44-55. DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-1-0-4
8. *Мясоедов А.И.* Модель эффективности для оценки интеллектуального капитала / А.И. Мясоедов // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2021. – Т. 10. – № 1. – С. 84-91.
9. *Мясоедов А.И.* Применение математических методов в экономике специфика, проблемы, перспективы / А.И. Мясоедов // BENEFICIUM. – 2020. – № 3 (36). – С. 35-47. DOI: [http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.3\(36\).35-47](http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.3(36).35-47).
10. *Мясоедов А.И.* Природа финансовых циклов и их роль в развитии кризисных процессов на примере Украины / А.И. Мясоедов // Научный результат. Экономические исследования. – 2020. – Т. 6. – № 1. С. 24-34. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-3
11. *Мясоедов А.И.* Риски роста протекционизма в глобальной экономике / А.И. Мясоедов // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 65-77, DOI: 10.18413/2408-9346-2020-6-2-0-6
12. *Мясоедов А.И.* Слияния и поглощения организаций: эпистемологические аспекты // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – Т. 7. – № 1. – 2021. – с. 72-83. DOI: 10.18413/2408-9346-2021-7-4-0-7
13. *Пряжникова Е.Ю.* Психология труда: теория и практика: учебник для бакалавров / Е. Ю. Пряжникова. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 452 с.
14. Cohen I. B. *Revolution in Science.* Cambridge, MA: Harvard University Press, 1985.

15. Combs J. G., Ketchen D. J. Explaining Interfirm Cooperation and Performance: Toward a Reconciliation of Predictions from the Resource-Based View and Organizational Economics. *Strategic Management Journal*, 1999, vol. 20, no. 9, pp. 867–888.
16. Connel N. A. D., Klein J. D., Powell P. L. It's Tacit Knowledge but as We Know It: Redirecting the Search for Knowledge. *Journal of the Operational Research Society*, 2003, vol. 54, no. 2, pp. 140–152.
17. Conner K. R. A Historical Comparison of Resource-Based Theory and Five Schools of Thought within Industrial Organization Economics: Do We Have a New Theory of the Firm? *Journal of Management*, 1991, vol. 17, no. 1, pp. 121–154.
18. Conner K. R., Prahalad C. K. A Resource-Based Theory of the Firm: Knowledge versus Opportunism. *Organization Science*, 1996, vol. 7, no. 5, pp. 477–501.
19. Denzin N. K., Lincoln Y. S. *The Landscape of Qualitative Research*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2008.
20. Dollinger M. J. *Entrepreneurship: Strategies and Resources*. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2003.
21. Eisenhardt K. M., Martin J. A. Dynamic Capabilities: What are They? *Strategic Management Journal*, 2000, vol. 21, no. 10-11, pp. 1105–1121.
22. Eisenhardt K. M., Schoonhoven C. B. Resource-Based View of Strategic Alliance Formation: Strategic and Social Effects in Entrepreneurial Firms. *Organization Science*, 1996, vol. 7, no. 2, pp. 136–150.
23. Feyerabend P. K. Explanation, Reduction and Empiricism. In: Feigl H., Maxwell G. (eds.) *Scientific Explanation, Space, and Time (Minnesota Studies in the Philosophy of Science, Volume III)*. Minneapolis: University of Minneapolis Press, 1962, pp. 28–97.
24. Feyerabend P. K. An Attempt at a Realistic Interpretation of Experience. In: *Realism, Rationalism and Scientific Method*. Vol. 1. Philosophical Papers. Cambridge: Cambridge University Press, 1981, pp. 44–96.
25. Friedrichs R. W. *A Sociology of Sociology*. N. Y.: Free Press, 1970.
26. Fuller S. Science & Technology Studies and the Philosophy of Social Sciences. In: Turner S. P., Roth P. A. (eds.) *The Blackwell Guide to the Philosophy of the Social Sciences*. Malden, MA: Blackwell, 2003, pp. 207–233.
27. Grandy R. 'Thomas Kuhn'. In: Sarkar S., Pfeifer J. (eds.) *The Philosophy of Science: An Encyclopaedia*. N. Y.: Routledge, 2006, pp. 419–431.
28. Grant R. M. *Contemporary Strategy Analysis*. Oxford: Blackwell, 2005.
29. Grant R., Baden-Fuller C. A Knowledge Accessing Theory of Strategic Alliances. *Journal of Management Studies*, 2004, vol. 41, no. 1, pp. 61–84.
30. Guba E. G., Lincoln Y. S. Paradigmatic Controversies, Contradictions, and Emerging Influences. In: Denzin N. K., Lincoln Y. S. (eds.) *The Landscape of Qualitative Research*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2008, pp. 255–286.
31. Hamel G. Competition for Competence and Inter-Partner Learning within International Strategic Alliances. *Strategic Management Journal*, 1991, vol. 12, no. 4, pp. 83–103.
32. Hitt M. A., Ireland R. D. Corporate Distinctive Competence, Strategy, Industry and Performance. *Strategic Management Journal*, 1985, vol. 6, no. 3, pp. 273–293.
33. Hitt M. A., Ireland R. D. Relationships among Corporate Level Distinctive Competencies, Diversification Strategy, Corporate Structure and Performance. *Journal of Management Studies*, 1986, vol. 23, no. 4, pp. 401–416.
34. Holmstrom B., Tirole J. The Theory of the Firm. In: Schmalensee R., Willig R. (eds.) *Handbook of Industrial Organization*. Amsterdam: Elsevier Science Publ., 1989, pp. 61–133.
35. Johannessen K. S. *Traditions and Schools in Modern Philosophy of Science*. Bergen: Sigma, 1985.
36. Kuhn T. S. *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago: University of Chicago Press, 1962.

37. Kuhn T. S. *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago: University of Chicago Press, 1970.
38. Kuhn T. S. *The Essential Tension: Selected Studies in Scientific Tradition and Change*. Chicago: University of Chicago Press, 1977.
39. Learned E. P., Christensen C. R., Andrews K. R., Guth W. D. *Business Policy: Text and Cases*. Homewood, IL: Richard D. Irwin, 1969.
40. Mir R., Watson A. Strategic Management and the Philosophy of Science: The Case for a Constructivist Methodology. *Strategic Management Journal*, 2000, vol. 21, no. 9, pp. 941–953.
41. McMullin E. The Virtues of a Good Theory. In: Psillos S., Curd M. (eds.) *The Routledge Companion to Philosophy of Science*. L.; N. Y.: Routledge, 2008, pp. 498–508.
42. Miller D., Shamsie J. The Resource-Based View of the Firm in Two Environments: The Hollywood Film Studios from 1936 to 1965. *Academy of Management Journal*, 1996, vol. 39, no. 3, pp. 519–543.
43. Mintzberg H., Ahlstrand B., Lampel J. *Strategy Safari: A Guided Tour through the Wilds of Strategic Management*. N. Y.: Free Press, 1998.
44. Newbert S. L. Empirical Research on the Resource-Based View of the Firm: An Assessment and Suggestions for Future Research. *Strategic Management Journal*, 2007, vol. 28, no. 2, pp. 121–146.
45. Nonaka I., Toyama R. Why Do Firms Differ? The Theory of the Knowledge-Creating Firm. In: Ichijo K., Nonaka I. (eds.) *Knowledge Creation and Management: New Challenges for Managers*. Oxford: Oxford University Press, 2007, pp. 13–31.
46. Okasha S. *Philosophy of Science: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2002.
47. Penrose E. *The Theory of the Growth of the Firm*. Oxford: Blackwell, 1959.
48. Peteraf M. A. The Cornerstones of Competitive Advantage: A Resource-Based View. *Strategic Management Journal*, 1993, vol. 14, no. 3, pp. 179–191.
49. Polanyi M. *The Tacit Dimension*. Garden City, NY: Anchor, 1967.
50. Popper K. R. *The Logic of Scientific Discovery*. L.: Hutchinson, 1959.
51. Porter M. *Competitive Advantage*. N. Y.: Free Press, 1980.
52. Priem R. L., Butler J. E. Is the Resource-Based View a Useful Perspective for Strategic Management Research? *Academy of Management Review*, 2001, vol. 26, no. 1, pp. 22–40.
53. Priem R. L., Butler J. E. Tautology in the Resource-Based View and the Implications of Externally Determined Resource Value: Further Comments. *Academy of Management Review*, 2001, vol. 26, no. 1, pp. 57–66.
54. Ricardo D. *Principles of Political Economy and Taxation*. L.: J. Murray, 1817.
55. Rumelt R. Towards a Strategic Theory of the Firm. In: Lamb R. (ed.) *Competitive Strategic Management*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1984, pp. 556–570.
56. Sankey H. Incommensurability. In: Sarkar S., Pfeifer J. (eds.) *The Philosophy of Science: An Encyclopaedia*. N. Y.: Routledge, 2006, pp. 370–373.
57. Schendel D. Introduction to the Summer 1994 Special Issue – Strategy: Search for New Paradigms. *Strategic Management Journal*, vol. 15, Special Issue: Strategy: Search for New Paradigms, 1994, pp. 1–4.
58. Solesvik M. Hybrid Entrepreneurship: Definitions, Types and Directions for Future Research. *The Manager*, 2017, no. 4 (68), pp. 2–13.
59. Solesvik M. Functioning of SMEs, Cooperative Models and Management of Human Resources: Editorial. *Forum Scientiae Oeconomia*, 2017a, vol. 5, no. 3, pp. 5–7.
60. Solesvik M. The Triple Helix Model for Regional Development and Innovation: Context of Nordic Countries. *Forum Scientiae Oeconomia*, 2017b, vol. 5, no. 4, pp. 5–21.
61. Solesvik M. Effectuation, Causation and Firm-Level Radical Innovation in Entrepreneurial Firms. Paper presented at the 4th International Conference “GSOM Emerging Markets Conference 2017”, 5–7 October 2017, St. Petersburg, Russia.

62. Solesvik M., Westhead P. Partner Selection for Strategic Alliances: Case Study Insights from the Maritime Industry. *Industrial Management & Data Systems*, 2010, vol. 110, no. 6, pp. 841–860.
63. Sparrow J. *Knowledge in Organizations: Access to Thinking at Work*. L.: Sage, 1998.
64. Teece D. J., Pisano G., Shuen A. Dynamic Capabilities and Strategic Management. *Strategic Management Journal*, 1997, vol. 18, no. 7, pp. 509–533.
65. Wang C. L., Ahmed P. Dynamic Capabilities: A Review and Research Agenda. *International Journal of Management Reviews*, 2007, vol. 9, no. 1, pp. 31–51.
66. Wernerfelt B. A Resource-Based View of the Firm. *Strategic Management Journal*, 1984, vol. 5, no. 2, pp. 171–180.
67. Winter S. G. Understanding Dynamic Capabilities. *Strategic Management Journal*, 2003, vol. 24, no. 10, pp. 991–995.